

И вот, чтобы избежать этого, Журовский принял решение постричься в монахи. При соблюдении всех требований, предъявлявшихся в то время к желавшим постричься, Журовский должен был провести в монастыре три года для испытания, но, если бы Медицинской канцелярии стало известно его местонахождение, его как не-монаха должны были бы удалить из монастыря и отдать под суд. Поэтому Ф. Журовский отправился в Саровскую пустынь, где принимали в монахи без соблюдения правил, пожертвовал в монастырскую казну „два слитка серебра, весом фунта с два“ и был пострижен „в монахи строителем Иоанном с наречением Феофилактом“.¹ Как лицо, окончившее Славяно-греко-латинскую академию и имевшее право на священство, Журовский был пострижен не в простые монахи, а в иеромонахи. Вероятно, чтобы скрыть от бдительного ока Медицинской канцелярии свое отношение к лекарю Ф. Журовскому, принимавший монашество указал, что раньше он жил „при доме“ царевны Марии Алексеевны.

Через несколько лет, когда правительство при Анне Иоанновне переехало из Москвы в Петербург, Журовский уже как иеромонах Феофилакт поселился в Заиконоспасском училищном монастыре (Славяно-греко-латинской академии), где с 30 августа 1732 года по 12 декабря 1733 года временно исправлял должность ректора и настоятеля монастыря.² Следует отметить, что ректорство Ф. Журовского совпадает со временем обучения в „заиконоспасских школах“ М. В. Ломоносова.

В дальнейшем Ф. Журовский продолжал жить в Москве. Последние сведения о нем относятся к 1741 году.³

Если верны предположения М. И. Соколова, С. А. Щегловой и мои, то в лице Федора Журовского мы имеем одного из плодovitейших „школьных“ драматургов 1720-х годов: ему можно приписать „Диалог о Гофреде“, „Диалог о Александре Македонском и Дарии“, „Диалог Слава Российская“, „Славу печальную“.

Возможно, что его перу принадлежат и некоторые интермедии. Во всяком случае, интермедия „Цыган и лекарь“, опубликованная Н. С. Тихонравовым в „Летописях русской литературы и древности“ (М., 1859, т. II, отд. 2, стр. 40—42), а может быть, и известная „Шутовская комедия“ связаны с „Московским публичным театром хирургической науки учеников“: слишком уж хорошее знакомство с тогдашней медицинской терминологией обнаруживается в этих произведениях.

Диалог о Гофреде, победившем сарацины

Антипролог

л. 22

Азия низверженна с престола под сарацинскую⁴ с обнаженным мечем лежит рукою, место креста луну содержит; Европа от запада на престоле смотря сидит, а при ея ногама воины храбрые лежат. Воин некто Европы видит Азию, под мечем сарацинским лежащую, и крест христов, возбуждивши прочих бросится на сарацина и уби его, Азию же на престоле первым посади.

¹ ОДИДАС, т. XIV, стлб. 25.

² С. К. Смирнов. История Славяно-греко-латинской академии. М., 1855, стр. 198; ср. ОДИДАС, т. XII, стлб. 485 и 492. К сожалению, т. XIII ОДИДАС, где могли быть документы, связанные с Журовским, в свет не вышел.

³ ОДИДАС, т. XVIII, стлб. 321. В книге И. Чистовича „Феофан Прокопович и его время“ (СПб., 1868, стр. 530) упоминается заступничество Феофилакта Журовского за А. Барсова, бывшего директора Синодальной типографии, арестованного в 1732 году Тайной канцелярией.

⁴ В рукописи сарацинского.